

Выявлено 20 новых поселений сылвенской культуры в бассейне Сылвы и по р. Тулва в Осинском районе, географически связанном с кунгурской лесостепью. В лесном Зауралье доисследованы городище Неромкар около г. Верхотурья и разрушенный Пелымский могильник юдинской культуры X—XIII вв., принадлежавшие предкам мансийского населения.

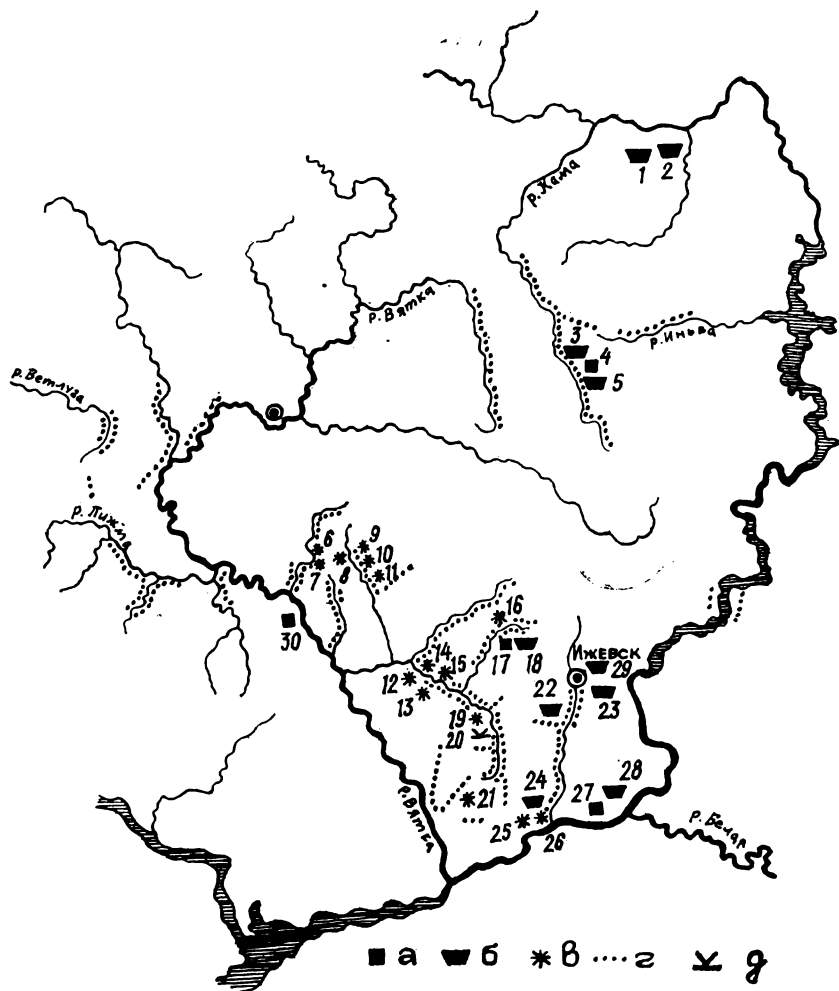
Р. Д. ГОЛДИНА

Итоги работ Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского университета за 1973—1976 гг.

Камско-Вятская археологическая экспедиция (КВАЭ) организована в 1973 г. на базе исторического факультета Удмуртского государственного университета. Основной район работ экспедиции — междуречье рек Камы и Вятки (западная и центральная Удмуртия, Кировская область, север и юго-запад Пермской). Выбор территории определяется тем, что на фоне неплохой изученности Прикамья, бассейна р. Чепцы выделялись слабой изученностью левобережные притоки р. Вятки — Кильмезь, Воя, Умяк, Казанка и другие, правобережье р. Вятки и Верхокамье (Афанасьевский район Кировской области).

Задачи экспедиции: 1) сплошное разведочное обследование; 2) стационарные исследования памятников всех эпох от мезолита до XV—XVI вв. н. э. На базе широких полевых работ возможны постановка и решение следующих вопросов исторического характера: выяснение специфики памятников Камско-Вятского междуречья в конкретные исторические эпохи (мезолита, неолита, бронзы, раннего железного века и т. д.); создание на прочной источниковедческой основе древней истории населения Камско-Вятского края; в перспективе — разрешение некоторых вопросов этногенеза народов пермской группы, прежде всего удмуртов и коми-пермяков. Одна из частных задач экспедиции — разработка на новом материале с максимальным использованием старых деталей хронологии приуральских могильников начиная от пьяноборского времени до XV в. Экспедиция работала в контакте с Удмуртским отделением ВО ОПИК, Удмуртским республиканским музеем и Удмуртским НИИ ИЭЛиЯ.

Полевая работа проводилась тремя-четырьмя отрядами (начальники Р. Д. Голдина, Т. М. Гусенцова, В. А. Кананин, эпизодически аспирантка Коми филиала АН СССР Л. И. Ашихмина и старший научный сотрудник республиканского музея

Район исследований Камско-Вятской археологической экспедиции:

Условные знаки: а — городище, б — могильник, в — поселение, г — разведочные маршруты, д — жертвенное место. 1 — Агафоновский I, 2 — Агафоновский II, 3 — Аверинский I могильники, 4 — городище Шудья-Кар, 5 — Аверинский II могильники, 6 — Архангельская I, 7 — Архангельская III стоянки, 8 — селище Белая Лобань II, 9 — поселение Степинцы II, 10 — стоянка Кичаны I, 11 — поселение Лобань I, 12 — стоянки Баринка I и II, 13 — поселение Моторки II, 14 — поселение Муки-Какси I, 15 — поселение Муки-Какси II, 16 — Новомултанское поселение, 17 — городище Пек-Жикья, 18 — могильник Пек-Жикья, 19 — поселение Чумайтло I, 20 — жертвенное место Чумайтло, 21 — Нынекская стоянка-мастерская, 22 — Покровский, 23 — Чепанихинский, 24 — Икский могильники, 25 — Икская II, 26 — Икская III стоянка, 27 — Зуево-Ключевское I городище, 28 — Нырғындынский I, 29 — Ижевский могильники, 30 — Буйское городище.

Т. И. Останина). Плодотворная деятельность экспедиции была бы невозможна без студенчества. Правильно организовать и подготовить студенческий коллектив позволяет специализация по археологии, открытая в УдГУ в 1974 г. Большую помощь экспедиции оказывают консультации Л. Я. Крижевской, Ю. Л. Щаповой, В. Ф. Генинга, В. В. Седова и др. Экспедиция проводила охранные исследования в зонах мелиоративного строительства на территории Кировской области и Удмуртской АССР, ежегодно осваивая около 30 тыс. руб. За 4 года организовано 52 разведочных маршрута (рис.), где обследовано 522 памятника, из них 448 открыты вновь. Особо следует отметить открытие более 200 памятников каменного и раннебронзового периодов. Отсутствие этих памятников отмечалось на II Уральском совещании В. Ф. Генингом и В. Е. Стояновым как особенность данной территории¹. Стационарные работы проведены на 30 памятниках. Среди них 13 поселений, 4 городища, 10 могильников, жертвенное место, 2 стоянки-мастерские. Многие из раскопанных памятников многослойны, и материалы их позволяют характеризовать различные исторические эпохи.

К мезолитической поре относятся 8 раскопанных объектов: поселения Муки-Какси I и II, Степинцы II, Баринка I и II, стоянка Кичаны, а также стоянки-мастерские Нынек и Архангельская III. На поселениях Степинцы II, Баринка I и II исследованы полуземляночные жилища. Сооружения стоянок датированы по C_{14} : Баринка I — 7435 ± 170 , Баринка II — 8265 ± 130 лет. На основании полученного материала мы можем утверждать, что Камско-Вятское междуречье было освоено человеком не позднее 7,5 тыс. лет назад. Достаточно хорошо выявляются особенности мезолитических памятников, их близость к памятникам камского бассейна и Волго-Окского междуречья. Т. М. Гусенцовой намечена относительная хронология изученных мезолитических комплексов.

К неолиту относятся стоянка Архангельская I, поселения Новый Мултан, Моторки II, Чумайтло, на которых изучено более десятка полуземляночных жилищ различной формы и конструкции. Жилище поселения Чумайтло I датируется по C_{14} : 4170 ± 90 лет. Памятники близки неолитическим стоянкам волго-камской культурной общности и представляют один из ее локальных вариантов.

Период энеолита характеризуется материалами поселения Лобань I (ранний слой), где исследованы квадратное жилище размером 10×11 м, углубленное в материк на 50—70 см, и остатки двух погребений. Следует отметить близость поселения Лобань I памятникам камской гаринско-борской культуры и поздним волосовским поселениям.

---

¹ Генинг В. Ф., Стоянов В. Е. Итоги археологического изучения Удмуртии.— ВАН, 1961, вып. 1, с. 79.

К эпохе бронзы относятся поселения Лобань I (поздний слой), Моторки II, стоянки Икская I, III. Жилище, открытое на поселении Лобань I, прямоугольное в плане, размером 11×15 м, углублено на 25—30 см, имеет коридорообразный выход.

Материалы ананьинской культуры получены при раскопках Зуево-Ключевского I (р. Кама), Буйского (р. Вятка) городищ (раскопки Л. И. Ашихминой) и поселений Муки-Какси I, II, Моторки II (Камско-Вятское междуречье). Значительный интерес представляют материалы Буйского городища, откуда происходит большая коллекция керамики, костяных и каменных изделий, позволяющая четко выявить особенности вятского варианта ананьинской культуры. Для понимания процессов перерастания ананьинской культуры в пьяноборскую важны материалы Икского могильника. Завершены исследования на позднепьяноборском Ныргындинском I могильнике, где изучено более 300 захоронений.

Раннее средневековье представлено памятниками азелинской, мазунинской, ломоватовской культур. Впервые получена значительная серия азелинской керамики с поселения (Буйское городище). Совместно с Удмуртским республиканским музеем (Т. И. Останина) экспедиция провела значительные работы на Ижевском, Чепанихинском и Покровском могильниках. В результате число комплексов мазунинской культуры выросло почти вдвое, что позволяет более полно представить специфику мазунинских памятников и детально разработать хронологию культуры. Исследовано небольшое городище—убежище Пек-Жикья—одно из первых поселений раннего средневековья в бассейне р. Кильмезь. Значительное место в работах экспедиции занимают памятники ломоватовской культуры, из которых исследованы или изучаются Агафоновский I (более 400 погребений), Аверинский II (около 150 погребений) могильники, городище Шудья-Кар (ранний слой, раскопки В. А. Кананина). В итоге по-новому предстает погребальный обряд культуры—сосуществование кремации и трупоположения оказывается характерным; более четко прослеживается эволюция погребальных традиций населения Верхнего Прикамья от V до XIII в., выявлены локальные особенности северного варианта культуры; многочисленность и насыщенность комплексов (более 1200) позволяют еще раз утвердиться в правильности деления культуры на харинскую, агафоновскую, деменковскую и урынскую стадии; более определенно представляется эволюция направлений культурных связей по этапам.

Из более поздних памятников изучались Аверинский I могильник (XIII в.), поздний слой городища Шудья-Кар (IX—XIV вв.), Агафоновский II могильник (IX—XII вв.) в Верхнем Прикамье и жертвенное место Чумайтло (XII—XIII вв.) в Южной Удмуртии. Аверинский I могильник образует своеобразный археологический комплекс с городищем Шудья-Кар и Аве-

ринским II могильником, что позволяет проследить развитие местной культуры от V до XIV в. и определить особенности зюздинского варианта культуры коми. Материалы Агафоновского II могильника не только обрисовывают характернейшие черты верхнекамского варианта родановской культуры, но и дают возможность разработать хронологию верхнекамских могильников IX—XIII вв. Один из выразительнейших памятников — жертвенное место Чумайтло, исследованное почти полностью. Его материалы позволяют судить об особенностях святилищ финно-угорских народов Прикамья начала I тысячелетия н. э., о характерных чертах материальной культуры, о слагающих ее компонентах и, наконец, о характере болгарского влияния на финно-угорское население Южной Удмуртии.

М. Ф. КОСАРЕВ

**Итоги работ Западно-Сибирской экспедиции
Института археологии АН СССР
за 1970—1976 гг.**

Работы велись несколькими отрядами и группами, которыми руководили М. Ф. Косарев (начальник экспедиции), В. Ф. Старков, Т. М. Потемкина, А. В. Куйбышев и др. Разведки и раскопки осуществлялись в Тюменской, Омской, Томской, Новосибирской областях и Красноярском крае, т. е. захватили почти всю южную половину Западно-Сибирской равнины.

Работы концентрировались вокруг двух основных тем: неолит Западной Сибири и бронзовый век Западной Сибири. За отчетный период открыто более ста новых памятников каменного и бронзового веков; примерно треть из них была полностью или частично раскопана. Перед нами стояла задача создания монографических исследований, в которых был бы обобщен и систематизирован материал по этим двум эпохам, очерчены этнокультурные ареалы, намечены внутри них локальные культуры, выявлена общая историко-культурная стратиграфия неолита и бронзового веков, поставлены вопросы происхождения и этнической принадлежности выделенных культурных общностей, рассмотрены некоторые общие и локальные тенденции в развитии экономики, социальной организации и идеологии западносибирского населения в периоды неолита и бронзы.

Можно сказать, что эта задача в значительной мере выполнена, конечно, в соответствии с материалами и реальными исследовательскими возможностями. В 1974 г. вышла книга